

Секция «Мировая политика»

«Автономия» как эвфемизм для «независимости»: проблема статуса
Косово в албанской дипломатической тактике и внешней политике США
(1989-1999 гг.)

Белоус Сергей Романович

Студент

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический
факультет, Харьков, Украина
E-mail: whiteserg@ya.ru*

Катализатором для взрыва албанского сепаратизма в Косово стало принятие в феврале-марте 1989 г. поправок к прежней конституции Сербии (1974 г.), которые, как это восприняли косовары, «отменили автономию» данного исторического региона. В действительности, последняя была лишь несколько ограничена: край лишился права вето в отношении конституционных изменений в Сербии, части законодательных и судебных функций. Однако подобный шаг Белграда был интерпретирован Приштиной как сербская «оккупация» и, впоследствии, дал повод албанцам оправдывать свой сепаратизм борьбой за реставрацию «существенной автономии».

Албанская политическая элита имела много разногласий и была серьёзно разрознена, но общая цель – независимость от Сербии – способствовала организации деятельности её представителей в едином направлении. Отметим ключевые аспекты дипломатической тактики косоваров:

Лоббирование албанских интересов (в первую очередь) в США. Для этого была создана «Албано-американская гражданская лига», которая начала свою активную деятельность уже в 1989 г., продвигая в Сенате на повестку дня «нарушения прав человека» в Косово [9, р. 60], а также привлечена успешная PR компания «Ruder Finn, Inc.», ответственная за работу с масс-медиа [13, с. 74].

Апеллирование к праву наций на самоопределение. Как только в 1990 г. начался процесс дезинтеграции СФРЮ, албанские делегаты краевой Скупщины, основываясь на «воле народа», провозгласили Косово независимой республикой в рамках югославской (кон)федерации [10, р. 43-44]. А затем, в сентябре 1991 г. по их инициативе был проведён (нелегальный) референдум, на котором 87% избирателей поддержали независимость «Республики Косово» [10, р. 59]. Результат данного голосования в дальнейшем стал главным аргументом в международных переговорах и краеугольным камнем албанских политических программ.

Интернационализация проблемы. Лидеры косоваров изначально взяли курс на вовлечение в конфликт международного фактора. Несколько примеров:

- В апреле 1990 г. глава влиятельной Демократической Лиги Косово И. Ругова поднимал косовский вопрос на слушаниях в Конгрессе США [6, р. 10].
- В мае 1992 г., в ответ на предложение сербского правительства приехать переговоры в Белград, Социал-демократическая партия Косово от имени всего парламента заявила: албанцы приемлют встречу только на нейтральной территории при ведущей роли международных посредников [11, р. 21].
- В феврале 1993 г., находясь в Вашингтоне уже в качестве «президента» самопровозглашённой республики, И. Ругова предложил США поддержать его 10-пунктый

план, предусматривавший размещение войск ООН или НАТО и установление международного протектората в Косово [10, р. 66].

Ложный компромисс. Подлинным стремлением албанских политиков была полная независимость, а не существенная автономия. Но, понимая неприемлемость подобных требований в то время для Запада, они соглашались на временный период международного протектората, с последующим референдумом о будущем статусе Косово [8, с. 119, 182-183]. Известный албанский писатель, правозащитник и политик А. Демачи даже предложил решение по формуле: «независимость, затем – конфедерация “Балкания”» (Сербия, Черногория, Косово), хотя позже признался – это была лишь попытка обмануть Белград [4., р. 125].

Угроза гуманитарной катастрофы. Безуспешность ненасильственной политики И. Руговы способствовала радикализации албанского сепаратизма, которая выразилась в активизации в 1997 г. террористической деятельности Освободительной армии Косово. Последняя же в своих коммюнике открыто заявляла: она «начала войну под лозунгом: или Косово будет наше, или станет прахом и пеплом» [3] и «не признает ни одно соглашение, которое без неё принимается и [предполагает] меньше, чем независимость» [2].

Отношение США к проблеме статуса Косово на протяжении рассматриваемого десятилетия интересным образом коррелировалось с вышеописанной албанской дипломатией. Начиная с 1989 г. Америка стала выражать свою озабоченность «нарушением прав человека» в крае; а в декабре 1992 г. её президент Дж. Буш ст. даже направил югославскому лидеру С. Милошевичу пресловутое «Рождественское предупреждение», где сообщалось о готовности американского правительства к силовому ответу, в случае, если он инициирует вооружённый конфликт в Косово.

Официальная позиция США, как её отчётливо сформулировала госсекретарь М. Олбрайт, состояла следующем: «Сербия вне Косово, а не Косово вне Сербии» [1]. И всё же, несмотря, на все заверения о приверженности Америке сохранению территориальной целостности Югославии, многие факты говорят совсем о противоположном:

· Ещё осенью 1998 года посланник президента США Р. Холбрук убеждал боевиков ОАК, что, если они будут следовать в фарватере американской политики, то Косово получит независимость, но только позже – «через 3-5 лет» [7, с. 271].

· На международной конференции по Косово в Рамбуйе (февраль-март 1999 г.) М. Олбрайт убеждала албанскую делегацию принять соглашение, которое, как она потом написала в мемуарах, «содержало в себе обращённое к косоварам требование лишь отложить обсуждение вопросов о независимости края, но никоим образом не отречься от своих стремлений» [12, с. 521].

· Пока длились вышеупомянутые «переговоры», в Пентагоне было решено, что «нужно рассчитывать на долгосрочное присутствие сил НАТО в Косово, не смотря на то, что случится в Рамбуйе!» [5, р. 198]

Таким образом, сепаратистские устремления косовских албанцев «вписывались» в геополитические планы США по усилению собственного влияния на Балканах. Для их реализации американское руководство временно скрывало свои намерения относительно будущего статуса края под «политкорректным» термином «существенная автономия», что было красноречиво подтверждено провозглашением независимости Косово в феврале 2008 г. и последующим его признанием со стороны Америки.

Литература

1. Cohen R. In Balkans Again, Promises, Promises // New York Times, 14 October 1998.
2. Deklarate politike Nr. 17 e UCK // Shtabit i Përgjithshëm i UCK. Prishtinë, 3 nëntor, 1998;
3. Deklarate politike Nr. 8 e UCK // Shtabit i Përgjithshëm i UCK. Prishtinë, 10 shtator, 1998;
4. Gashi S. Adem Demaqi: biografphy. Prishtina, 2010.
5. Klark V. Moderno ratovanje. Beograd, 2003.
6. Maliqi S. Why nonviolent resistance in Kosovo failed? Prishtinë, 2011.
7. Mitić M. Kako se nam dogodio Rambuje. Beograd, 2003.
8. Petrović M. Pitao sam albance: šta žele? A oni su rekli: republiku... ako može. Beograd, 1996.
9. Sullivan S. Be not afraid for you have sons in America. New-York, 2004.
10. The Kosovo Conflict: A Diplomatic History Through Documents. Cambridge, 2001.
11. Troebst S. Conflict in Kosovo: Failure of Prevention? An Analytical Documentation, 1992-1998. Flensburg, 1998.
12. Олбрайт, М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт. М., 2004.
13. Симић П. Пут у Рамбује: Косовска криза (1995-2000). Београд, 2000.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность косовскому политологу Шкельзену Гаши за предоставленные для исследования материалы, а также признательность Арберу Вокри за осуществлённый перевод с албанского.